

Климовская (Гнездилова) З. С.-
член совета клуба (секретарь).

НАШ ОТЕЦ

Наш отец, Гнездилов Семен Гаврилович, родился в городе Ахтырка Сумской области Украины 02.06.1924 года. В семье было трое детей: сестра Александра была старше папы на полтора года, а брат Николай – на полтора года младше. Их мама (моя бабушка Анна

Ивановна Гнездилова, в девичестве Авдеева), умерла рано, в 40 лет, от истощения в голодном 1935 году, всю еду до последней крошки она отдавала детям. Их отец (мой дед Гавриил Дмитриевич) старше жены на 15 лет. Когда ему было три года, умерла мать, оставив отца с четырьмя детьми.

Отец с горя запил, и однажды в пьяном угаре схватил топор и прибежал в детскую. Когда он замахнулся топором над кроватью, где спал младший сын Гаврилка, тот открыл глаза и от испуга так сильно и жутко закричал, что у него лопнули перепонки, а отец мгновенно протрезвел...

С тех пор он не пил, а мой будущий дед стал глухонемым...

После смерти жены ему было нелегко одному, и он перевёз семью в Харьков, где жили родственники, которые понимали его язык, помогали поднимать детей. В начале войны, в конце июля 1941 года, дед пошел в булочную за пайком хлеба, упал на тротуар и умер от кровоизлияния в мозг. Мой отец узнал об этом, будучи в горах Кавказа.

Отец очень любил маму и нас, всех шестерых детей, отдавал нам всю свою доброту, многому нас учил. Например, когда облицовывал кафельной плиткой печь на кухне, спрашивал нас: «Кто знает, почему я оставил пустое место между чугунной плитой и плитками вокруг?» И тут же объяснял. Папа был очень интересным человеком, ловко показывал фокусы, интересно рассказывал разные истории из своей жизни. Помогал нам рисовать школьные газеты, сам делал и разрисовывал нам новогодние костюмы, вырезал из картона и рисовал красивые короны. Обязательно привозил заранее огромную ёлку, которая до 30 декабря лежала в огороде на снегу, а потом папа делал крестовину для ёлки, которая занимала пол зала! Почти все мы учились в одной школе №3. И когда были родительские собрания одновременно у пяти детей-учеников, папа с мамой умудрялись успеть на все, и, главное – обязательно вместе. Отец был заботливым, грамотным, ответственным, но очень скромным, интеллигентным человеком...

Я никогда не забуду, как на выпускном вечере в школе папа пригласил меня на вальс. Отец так умело и галантно танцевал, что я просто порхала по залу, это было чудесно, незабываемо... В детский сад никто из детей не ходил, мама и папа учили нас всему сами: шить, вышивать и т.д. Папа учил нас рисовать, накладывать тени на рисунок. Почти все дети научились хорошо рисовать. Мы никогда не слышали от него бранных слов, он никогда не повышал на нас голос, но мы слушались его беспрекословно. И мы, дети, и взрослые, его очень уважали.

Когда папу избрали депутатом городского Совета, он иногда брал меня с собой на сессии, давал мне чистые листы бумаги, я сидела рядом тихо-тихо и рисовала. К папе, как к депутату, часто домой приходили люди. На улице Тургенева, где мы жили, в переулке, который вёл на улицу Пархоменко, был родник с чистой, очень вкусной водой. Это был единственный источник воды на весь наш частный сектор. За водой выстраивалась очередь, черпали воду ковшиками из маленького углубления в земле. Пока начерпаешь в ведро! Летом нормально, а зимой – пока дождешься своей очереди – зачоченеешь! Благодаря отцу и при его участии, был построен бетонный колодец, который служит людям уже почти полвека.

Я помню отца всегда в работе. Вечером, после основной работы на стройке, он брал одного из младших детей и шел к кому-нибудь выкладывать плиткой пол или стены. Возвращались поздно, но отец шел убирать в сарае (корова была вторым, после папы, кормильцем). А утром проснёшься – на дверях развешены красные полотнища – это сушатся готовые лозунги к очередному празднику. А сколько красивых транспарантов он сделал для украшения машин, которые ехали впереди колонны треста на очередной демонстрации! Он был художником, модельщиком, лепщиком, плиточником. В нашем родном доме на потолках папа сделал красивые резные розетки в каждой комнате, а в зале, под потолком вдоль стен – лепные плинтуса и самую большую и красивую розетку под люстрой. Сначала папина мастерская была в маленьком сарайчике за забором, что внизу, за железнодорожной линией, напротив остановки «Гагарина» (раньше её называли «3-й участок»). Последние годы жизни творческой работой папа занимался в художественной мастерской, на первом этаже жилого дома, слева от Дома культуры рыбаков (впоследствии - «Колизей»). За 20 лет работы в тресте Дальморгидрострой, руками моего отца были выполнены лепные украшения на фасадах многих зданий нашего города. В том числе, нынешние «Колизей», МЦК, Дом молодёжи, кукольный театр, центр «Буревестник», администрация города и дума. В то время соответственно: ДКР, ДКМ, ДКС, кинотеатры «Спартак», «Буревестник», исполком, горком. Проезжая по

городу, я всегда вижу дело рук моего отца. Щемящие чувства печали и гордости возникают в моей душе.

Отец выкладывал плиткой стены в большинстве строящихся в городе домов, в здании налоговой инспекции (бывшей гостиницы «Восток»), в бывшей гостинице «Находка», в первом плавательном бассейне города «Приморец». Собирал и устанавливал в скверах и на площадях модные в то время гипсовые скульптурные группы, устанавливал стелу на площади Совершеннолетия. В детском саду, что во дворе дома № 106 по Находкинскому проспекту, сохранилась одна из скульптур. Портрет моего отца висел на Доске почёта в конторе стройучастка УНР-354, потом СУ-404 и СУ-420, где он работал. Почётные грамоты, которыми не раз награждали папу, с портретами Ленина и Сталина, были такими большими, «солидными»! В 1965 году отца представили к званию «Герой Социалистического труда», но, так как папа был беспартийным и, главное - бывшим узником концлагеря, его кандидатуру в ЦК КПСС отклонили.

Отец мечтал: «Уйду на пенсию – буду писать картины, а сейчас надо обеспечивать семью, это-главное»... Он умер в 45 лет, когда его младшему сыну было только 14. Из 12-ти внучек и внуков, папа успел понять только старшую дочь сына Виктора, маленькую Леночку, которая родилась в мае 1968 года, за год до кончины молодого дедушки. Своего сына я назвала в честь отца – Семеном, это самое малое, что можно было сделать в память о нём.

Мы, его дети, старались воспитывать своих детей на его примере так, как он воспитал нашего старшего брата Виктора Семеновича Гнездилова, который был мэром нашего города с 1987 по 2004 г. Папа бы очень гордился Виктором! Я очень горжусь своим отцом, горжусь его фамилией, и верю, что память об отце и о маме будут хранить наши дети и внуки....

* * *

